
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуется применение Регламента ЕС в деле об исполнении решений и незаконном перемещении ребенка. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Шоу против Венгрии
[Shaw v. Hungary] (№ 6457/09)

Постановление от 26 июля 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После развода заявителя, ирландского гражданина, проживавшего в г. Париже, с его венгерской женой в 2005 году им была предоставлена совместная опека над дочерью, которой в то время было пять лет. В декабре 2007 года мать увезла ребенка в Венгрию на каникулы и определила в местную школу без согласия заявителя. Руководствуясь Регламентом Европейского совета (ЕС) № 2201/2003 о юрисдикционной компетенции, признании и исполнении решений по семейным делам и делам об ответственности родителей (далее – Регламент ЕС) и Гаагской конвенцией о гражданских аспектах международного похищения детей (далее – Гаагская конвенция), в марте 2008 года заявитель возбудил разбирательство против матери в венгерском суде о возвращении ребенка. Суд установил, что обычное место жительства ребенка находилось во Франции, и ввиду совместной опеки ни один из родителей не мог изменять это место жительства без согласия другого. 30 мая 2008 г. суд установил, что ребенок был похищен, и обязал мать возвратить дочь во Францию к 6 июня или передать ее венгерской полиции к 10 июня. Рассмотрев жалобу, 2 сентября 2008 г. суд второй инстанции поддержал это решение, но предоставил матери отсрочку. Однако когда мать не подчинилась, 15 октября 2008 г. суд первой инстанции распорядился о принудительном исполнении решения. Судебный исполнитель безуспешно просил мать добровольно исполнить решение. 18 ноября 2008 г. Верховный суд оставил без изменения решения нижестоящих судов. Затем мать просила о приостановлении исполнения решения, но ее ходатайство было отклонено, и ей был назначен штраф в размере около 180 евро. В апреле 2009 года суд распорядился о принудительном возвращении ребенка с помощью полиции и назначил принятие мер на месте 29 июля 2009 г. Тем временем французский суд выдал европейский ордер на арест матери, на основании которого она была задержана 27 июля 2009 г., но освобождена днем позже, поскольку уголовное дело в Венгрии против нее не возбуждалось. Попытка принудительного исполнения решения 29 июля оказалась безуспешной, поскольку мать и дочь скрылись. В октябре 2009 года судебный пристав попытался найти ребенка в школе, но установил, что в этом учебном году дочь не посещала школу. Несмотря на многочисленные меры – такие как мониторинг провайдеров телекоммуникации, школ и базы данных национального фонда медицинского страхования – власти не смогли установить место нахождения матери или ребенка.

В апреле 2008 года, на основании статьи 41 (2) Регламента ЕС, французский суд выдал сертификат о праве доступа заявителя, возникшем после развода. Однако когда заявитель обратился к венгерским властям с требованием об исполнении этого права, его обращение было отклонено на основании отсутствия юрисдикции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд должен был рассмотреть вопрос, приняли ли венгерские власти адекватные и эффективные меры с учетом их международных обязательств, вытекающих, в частности, из Регламента ЕС и Гаагской конвенции, для обеспечения права заявителя на возвращение его ребенка и права ребенка на воссоединение с отцом. Несмотря на то, что статья 11(3) Регламента ЕС установила ясное обязательство национальных судов выносить решение в течение шести недель после подачи заявления, в деле заявителя решение суда первой инстанции было вынесено только по истечении семи недель, решение суда второй инстанции – еще через 13 недель, а решение Верховного суда – еще через 11 недель. Эти задержки частично могли объясняться пятинедельными судебными каникулами, но дела подобного рода должны рассматриваться как срочные и разрешаться даже в период судебных каникул. Задержки в самой процедуре позволили Европейскому Суду заключить, что властями не соблюдено позитивное обязательство в соответствии с Конвенцией. Кроме того, власти не принимали адекватных мер для исполнения решения о возвращении до 29 июля 2009 г. Почти 11 месяцев прошло между вынесением решения о возвращении и исчезновением матери вместе с дочерью. В это время меры по исполнению сводились к безуспешному предположению о добровольном возвращении ребенка и применению относительно небольшого штрафа. Наконец, ситуация осложнилась тем фактом, что прошло более трех с половиной лет, в течение которых отец не мог осуществлять свое право доступа. Это в значительной степени объяснялось тем обстоятельством, что венгерские власти не признали своей юрисдикции по данному вопросу, несмотря на наличие окончательного судебного решения, удостоверенного в соответствии со статьей 41 Регламента ЕС.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.